УДК 811.161.1

**РУССКИЕ И КИТАЙСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ
ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА ВО ВРЕМЯ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ**

© Ван Синьцзюй

Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

Тел.: +7 (987) 588 97 26.
Email: 408590761@qq.com

Статья посвящена сопоставительному исследованию русских и китайских фразеологических оборотов, характеризующих поведение человека на войне. Анализируются типы межъязыковых соответствий фразеологических единиц, выявляются некоторые причины сходств и различий в их образных составляющих и оценочных коннотациях, а также в процессе фразеологизации анализируемых идиом.

Ключевые слова: фразеологизмы, поведение человека, фразеологизмы военной тематики, типы межъязыковых соответствий, образная составляющая идиом и их этнокультурная специфика.

«Представляя собой прецедентные тексты культуры, фразеологизмы отражают многовековой опыт народа, его ценностные установки, они сохраняют сложившиеся стереотипы и архетипы сознания и поведения этнокультурного сообщества» [2, с. 1160]. Различные виды знаний «служат не только основой формирования актуального значения идиомы, но наследуются и существуют (часто в виде свернутых концептуальных структур) как его часть» [3, с. 71]. В связи с этим анализ семантики и образной составляющей фразеологизмов позволит выявить некоторые особенности менталитета этноса и его картины мира, которая является «воплощением национальной духовной культуры в языке» [15, с. 11], поскольку «проявляет мировоззрение, систему ценностей, образ мышления, привычки <...> нации» [14, с. 32]. С другой стороны, фразеологический фонд «навязывает заложенные в нем идеи и модели культурного восприятия, формирует личность каждого отдельного носителя языка и его национальный характер» [9, с. 40]. В настоящей статье мы поставили перед собой задачу сравнить поведение, то есть «совокупность поступков и действий...» [6, с. 850], русских и китайцев во время военных действий.

Война является одной из самых древних составляющих образа жизни людей, поэтому как в русском, так и в китайском языке имеется большое количество слов и фразеологизмов военной тематики. Фразеологизмы военной сферы, как правило, отражают исторические события, военно-политические отношения, развитие военной техники и оружия. Значительная их часть характеризует поведение военнослужащих.

Например, русский фразеологизм *Перейти Рубикон* 'Решительно порывать с прошлым, делать невозможным возврат к прежнему; отрезать пути к отступлению' связан с военно-историческим событием. Река Рубикон, служившая границей между Умбрней и Цизальпинской Галлией (Северной Италией), в 49 г. до н.э. была, вопреки запрещению

римского сената, перейдена Юлием Цезарем и его легионами. Переход Цезарем Рубикона послужил началом гражданской войны, в результате которой Цезарь овладел Римом, установил империю и стал диктатором [13, с. 104]. Китайский фразеологизм *破釜沉舟* [*pò fǔ chén zhōu*] (досл. *Разбить котелки и потопить лодки*) в знач. 'Отрезать пути к отступлению; сражаться до конца' тоже связан с военно-историческим событием. Генерал Сян Юй сражался с армией династии Цинь в Цзюйлу. Перейдя реку, он приказал солдатам разбить котелки и потопить лодки, чтобы таким образом избавить себя и своих воинов от соблазна отступления. В итоге после длительных и тяжелых боев он добился успеха [16, с. 767].

Внутренняя форма (мотивировка значения) многих русских фразеологизмов военной тематики довольно прозрачна: *Бить смертным боем, Попасть в цель*, однако «военный характер и мотивировку некоторых фразеологических выражений может раскрыть лишь глубокий этимологический анализ» [10, с. 97]. Приведем пример. Фразеологизм *Ломать копья* сейчас имеет значение 'С жаром спорить о чем-либо, горячо отстаивать что-либо в дискуссии'. Некоторые ученые видят в семантике данного фразеологизма связь с рыцарскими турнирами, когда ломали копья для защиты чести дамы. Однако, как полагают слависты, «ломание копий» – это «более древняя славянская традиция борьбы не на живот, а на смерть. Копье было оружием первой стычки и почти всегда ломалось, т.к. древко 1.5–2-метрового копья было деревянным, в связи с этим «изломать копье» означало для воина первым принять бой» [4, с. 148].

Военный характер и мотивировку китайских фразеологизмов, как правило, может раскрыть лишь этимологический анализ. Например, происхождение китайского фразеологизма *指桑骂槐* [*zhǐ sāng mà huái*] (досл. *Указывая на шелковицу, ругать акацию*) в знач. 'Бранить одного, имея в виду другого' в современной коммуникации прак-

тически забыто. Однако он также связан с древней военной традицией: китайские военачальники постоянно наказывали своих подчиненных – и виноватых и правых. Они делали это в назидание другим, чтобы постоянно держать всех в повиновении. С течением времени смысл выражения изменился.

Как показало сопоставительное исследование русских и китайских фразеологизмов, можно выделить три типа межъязыковых соответствий: частичную эквивалентность, аналогию и безэквивалентность сравниваемых единиц.

«Частичные фразеологические эквиваленты имеют одинаковые значения и образную основу, то есть они отмечены тождеством плана содержания при значительных различиях в плане выражения» [2, с. 1160], ср.: русск. *Точить нож* 'Готовиться к нападению, к войне против кого-нибудь' и кит. 磨刀霍霍 [*mó dāo huò huò*] (досл. *Точить нож*) в знач. 'Собираются действовать, активно готовиться к войне'; русск. *Перековать мечи на орала* 'Установить мир, отказаться от войны и военных приготовлений, перейти к мирному труду' и кит. 铸剑为犁 [*zhù jiàn wéi lí*] (досл. *Перековать мечи на орала*) в знач. 'Отказаться от войны, перейти к мирной жизни'; русск. *Сжечь свои корабли* 'Решительно порывать с прошлым, делать невозможным возврат к прежнему', *Сжечь свои мосты* 'Решительно порывать с прошлым, делать невозможным возврат к прежнему' – кит. 破釜沉舟 [*pò fǔ chén zhōu*] (досл. *Разбить котелки и потопить лодки*) в знач. 'Отрезать пути к отступлению; сражаться до конца' и т.п.

«Фразеологические аналоги имеют различную образную основу при тождестве значения» [2, с. 1160], например: русск. *Держать порох сухим* 'Быть в боевой готовности, быть готовым к обороне, защите' – кит. 厉兵秣马 [*lì bīng mò mǎ*] (досл. *Подготавливать оружие, накормить коней*) в знач. 'Быть готовым к боевым действиям'; *Сложить оружие*: а) Прекращать вооруженное сопротивление; сдаваться; б) отказываться от борьбы, от каких-либо действий' – кит. 束戈卷甲 [*shù gē juǎn jiǎ*] (досл. *Увязывать оружие и латы*) в знач. 'Сдаваться'. «Различия в образах объясняются тем, что русские и китайские фразеологизмы являются порождениями разной истории России и Китая, а также разной природной среды и социальных условий жизни людей» [1, с. 266]. Вместе с тем образы, мотивирующие значения фразеологизмов-аналогов, прозрачны и могут быть правильно интерпретированы иностранцами.

Последнюю группу образуют безэквивалентные фразеологизмы. «Их значения также могут основываться на образных представлениях, но при этом эти образы становятся понятными только в случае наличия у человека специальных сведений о первичной денотативной ситуации, получившей переосмысление» [2, с. 1161]. Например, китайский фразеологизм 围魏救赵 [*wéi wèi jiù zhào*] (досл.

Окружить Вэй, чтобы помочь Чжао) 'Отвлечь силы врага ударом по его тылам' связан с военной операцией между княжествами Вэй и Ци. В 353 г. до н.э. войска княжества Вэй наступали на столицу княжества Чжао. Княжество Ци отправило свою армию спасать Чжао, но армия Ци не пошла к столице Чжао, а окружила столицу Вэй. Армии Вэй пришлось вернуться и защищать собственную Родину. Таким образом княжество Чжао было спасено. Русский фразеологизм *Разбить как шведа под Полтавой* 'Одержат полную, окончательную и решительную победу над кем-л.' также имеет этнокультурную природу. Он связан с разгромом в 1709 г. под Полтавой непобедимого ранее войска шведского короля Карла XII русской армией Петра I. Смысл подобных безэквивалентных фразеологизмов не может быть передан на другой язык без обращения к этнокультурному или историко-культурному комментарию.

При сопоставительном исследовании фразеологизмов мы заметили, что военные фразеологические единицы русского и китайского языков включают компоненты, указывающие на оружие или другие предметы, связанные с войной. Например: русск. *Стоять за щитами* 'Находиться в боевом порядке, готовясь к наступлению или ожидая нападения', *Не выпускать меча из рук* 'Быть в постоянной боевой готовности', *Отдать шпагу* 'Сдаться, капитулировать', *Точить нож* 'Готовиться к нападению, к войне против кого-н.' и кит. 枕戈待旦 [*zhěn gē dài dàn*] (досл. *Класть клевец под голову и ждать утра*) в знач. 'Быть в состоянии боевой готовности; быть настороже: быть на чеку', 弃甲投戈 [*qì jiǎ tóu gē*] (досл. *Бросить латы и копья*) в знач. 'Сдаваться', 丢盔弃甲 [*dīu kuī qì jiǎ*] (досл. *Потерять шлем и бросить латы*) в знач. 'Потерпеть сокрушительное поражение' и др.

Фразеологический материал показывает, что в военных фразеологизмах русского и китайского языков отражаются одинаковые или схожие виды оружия: щит, меч, шпага, нож, латы, копье, шлем. Это может быть объяснимо только тем, что в Китае и России, особенно в эпоху холодного оружия, использовались одни и те же средства защиты и нападения, т.е. одинаковые культурные артефакты, что служит еще одним подтверждением того, что фразеологизмы являются «живым реликтом» человеческой культуры.

Процесс образования анализируемых фразеологических единиц достаточно сложный: в нем «происходит семантическое преобразование свободного словосочетания, стабилизация и закрепление в норме данного языка в качестве готового лексемосочетания» [5, с. 15]. Эффективными путями семантического преобразования свободного словосочетания являются метафорическое и метонимическое переосмысление, а также гипербола и сравнение.

Метафоры, существующие в концептуальной системе, помогают человеку осмысливать абстрактные понятия и рассуждать о них, что приводит к возникновению метафорических выражений: «когнитивные метафоры задают ассоциации между сложившимися концептуальными категориями, порождая <...> языковые метафоры. Вместе с тем, система общепринятых концептуальных метафор главным образом автоматична и воспринимается как самоочевидное описание мыслительных процессов» [8, с. 26].

Фразеологические обороты, образовавшиеся в результате метафорического переосмысления, обусловлены тем, что «врожденное чувство аналогии заставляет отыскивать сходство между самыми отдаленными сущностями: не только между предметами чувственно воспринимаемого мира, но и между конкретными предметами и отвлеченными понятиями» [11, с. 59]. Например, русский военный фразеологизм *Сжечь свои мосты* 'Решительно порывать с прошлым, делать невозможным возврат к прежнему' сформирован в результате метафорического переосмысления. «В образе фразеологизма мост выступает как символ соединения различных объектов, разрушения моста означает разрыв этого соединения. Это пространственная метафора. Глагол *сжигать* выступает как элемент военной тактики» [12, с. 632]. Китайский фразеологизм военной тематики *披荆斩棘* [*pī jīng zhǎn jí*] (досл. *Срубать заросли и колючки*) в знач. 'Прокладывать путь, преодолевая препятствия и трудности' тоже сформирован в результате метафорического переосмысления. Компоненты – слова *荆* и *棘* ассоциируются с преградой, которая мешает проходить, поэтому в значении свободного словосочетания содержится потенциальная сема 'устранить преграду'. Эта сема, актуализируясь, трансформируется в значение '*Прокладывать путь, преодолевая препятствия и трудности*', в глубине которого в качестве «внутренней формы» сохраняется представление о прямом значении свободного словосочетания. Таким образом, метафорическое мышление придает фразеологизму образность и подсказывает связь между свободным словосочетанием и фразеологическим оборотом [7, с. 203].

«Метонимия как средство вербализации психического закона ассоциации, отражающее смежность двух денотатов, денотата и его части или признака, на фразеологическом уровне выступает в виде специфического способа представления связей и отношений» [5, с. 70]. Например, русский фразеологизм *Лечь костями* сформирован в результате метонимического переосмысления связи тела и костей. Ведь «кости (нетленные части тела человека, его скелет) соотносятся с телесным кодом культуры и воспринимаются как атрибуты смерти» [12, с. 358]. Таким образом, этот фразеологизм обозначает: 'Упорно и отважно сражаясь, погибать в бою'. Ср.: китайский фразеологизм *直捣黄龙*

[*zhí dǎo huáng lóng*] (досл. *Непосредственно атаковать Хуанлун*) в знач. 1) 'Ударить непосредственно по столице, логову врага; одержать окончательную победу'; 2) 'Не останавливаться, пока не достигнешь цели' – тоже сформирован на основе метонимического переосмысления. Хуанлун – название местности древнего Китая, это центральный район и место зарождения династии Цзинь. Юэ Фэй (национальный герой Китая) возглавил оборону страны от вторжения династии Цзинь, он непрерывно одерживал победы в боях и призывал солдат непосредственно атаковать Хуанлун, чтобы до конца уничтожить врагов на их земле. В дальнейшем Хуанлун стал обобщенным символом логова врага, в связи с чем свободное словосочетание *直捣黄龙* приобретает переносное значение 'Ударить непосредственно по столице, логову врага, одержать окончательную победу'.

В процессе фразеологизации используется также гипербола, например, в русском фразеологизме *На ружье глядит, а от воробья бежит* (о трусоватом, ненадежном человеке) вторая часть представляет собой гиперболу, ср. также кит. *一步登天* [*yī bù dēng tiān*] (досл. *Одним шагом достичь неба*) в знач. 'Стремительно возвыситься; одержать мгновенный успех'.

Анализ языкового материала показал, что процесс «создания фразеологических единиц опирается на ассоциативно-образное мышление человека, на его способность обнаруживать на ассоциативной основе сходства между предметами, явлениями, устанавливать связи между ними. При этом говорящий, исходя из коммуникативного смысла – обозначая предметы, явления, действия, качества и т.п. и давая им экспрессивно-образную оценку, – осуществляет поиск наиболее адекватных средств косвенно-производной вербализации структур ассоциативно-образного мышления» [5, с. 16–17]. Например, внутренняя форма китайского фразеологизма *厉兵秣马* [*lì bīng mò mǎ*] (досл. *Подготовить оружие, накормить коней*) в знач. 'Быть готовым к боевым действиям' прозрачна: *兵* (оружие) и *马* (кони) в сочетании друг с другом ассоциируются прежде всего с войной. В связи с этим словосочетание *подготовить оружие и накормить коней* приобретает данное фразеологически связанное значение. Русский фразеологизм военной тематики *Не выпускать меча из рук* 'Быть в постоянной боевой готовности' также сформирован на близкой образной основе.

Анализ материала показал, что во время войны ярче проявляются многие черты характера человека – как положительные, так и отрицательные.

Например, русский фразеологизм *Умыться кровью* 'Бороться, сражаться, защищая что-либо', и китайские фразеологизмы *浴血奋战* [*yù xuè fèn zhàn*] (досл. *Весь в крови, но продолжает сра-*

жаться) в знач. 'Вести борьбу с огромными жертвами для себя; сражаться с отвагой; стоять на-смерть', 背水一战 [bèi shuǐ yī zhàn] (досл. *Дать бой, оставив реку за спиной*) в знач. 'Драться на-смерть; давать решительный бой' выражают мужество и решительность воинов. Напротив, фразеологизмы *Показывать пятки* 'Удирать, обращаться в бегство' и 落荒而逃 [luò huāng ér táo] (досл. *Сбежать перед началом сражения*) в знач. 'Струсить в решающую минуту' выражают трусость. Как правило, такие фразеологизмы имеют оценочную коннотацию. В основном это фразеологизмы, отмечающие храбрость, стойкость, отвагу воинов (качества, которые больше всего ценятся на фронте) или, напротив, трусость, которая может привести к предательству и поэтому оценивается в отрицательно.

Интересен тот факт, что военная атрибутика используется для обозначения поведения и разных типов отношения людей друг к другу и в мирное время, ср. русский фразеологизм *Встретить в штаны* 'Отнестись к кому-то недружелюбно' и китайский фразеологизм 白刃相见 [bái rèn xiāng jiàn] (досл. *Скрестить мечи*) в знач. 'Решить проблему вооруженной силой; отнестись к кому-то недружелюбно', которые также имеют отрицательную оценочную коннотацию и часто несут оттенок гиперболизации.

Таким образом, русские и китайские фразеологизмы, характеризующие поведение человека во время военных действий и отличающиеся яркой образностью, отражают русскую и китайскую картину мира, национальную культуру и менталитет русского и китайского народа. Их сопоставительное исследование поможет глубже познать общее и этноспецифичное в восприятии войны у представителей двух далеких друг от друга лингвокультур.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ван Синьцзюй. Типы фразеологических соответствий в русском и китайском языках // Символ науки. 2016. №5. С. 265–268.
2. Ван Синьцзюй. Фразеологизмы, характеризующие поведение человека, в русском и китайском языках // Вестник Башкирского университета. 2017. Т. 22. №4. С. 1159–1164.
3. Добровольский Д. О. Образная составляющая в семантике идиом // Вопросы языкознания. 1996. №1. С. 71–73.
4. Дубицкая Е. В. Синхроническая и этимологическая мотивация фразеологических единиц русского языка // Известия Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. 2009. №107. С. 146–150.
5. Елисеева О. В. Механизмы фразеологизации словосочетаний в современном русском языке. дис. ... канд. филол. н. Волгоград, 2000. 318 с.
6. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
7. Кузнецова Э. В. Лексикология русского языка. М.: Высш. шк., 1989. 216 с.
8. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон. М.: УРСС, 2004. 256 с.
9. Лупанова Е. В. Фразеологическая картина мира представителя англо-американской военной субкультуры: дис. ... канд. филол. наук. М., 2018. 228 с.
10. Попова О. А., Найчук А. М. Отражение военной и оружейной тематики в русской фразеологии // Перевод, реклама и PR в современной коммуникации. 2016. №1. С. 95–101.
11. Складеревская Г. Н. Языковая метафора в слове: Опыт системного описания // Вопр. языкознания. 1987. №2. С. 58–65.
12. Телия В. Н. Большой фразеологический словарь русского языка / отв. ред. В. Н. Телия. 4-е изд. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2014. 784 с.
13. Шанский Н. М. Опыт этимологического словаря русской фразеологии / Н. М. Шанский, В. И. Зимин, А. В. Филиппов. М.: Русский язык, 1987. 240 с.
14. 彭文钊. 试论象征及其语言的世界图景. 中国俄语教学, 1999. 第一期, 32–37 页. Пэн Вэньчжао. Анализ символа и языковой мировой картины. Русский язык в Китае. 1999. №3. С. 32–37.
15. 吴国华, 杨喜昌. 文化语义学. 北京: 军事谊文出版社, 2000. 258 页. У Гохуа, Ян Сичан. Культурная семантика. Пекин: Цзюньши Ивэнь, 2000. С. 258.
16. 《汉语成语大词典》朱祖延主编, 北京: 中华书局, 2012. 1551 页. Большой фразеологический словарь китайского языка / под ред. Чжу Цзюянь. Пекин: Китайское книгоиздательство, 2012. 1551 с.

Поступила в редакцию 25.04.2018 г.

RUSSIAN AND CHINESE IDIOMS THAT CHARACTERIZE HUMAN BEHAVIOR AT WAR

© Wang Xinju

*Bashkir State University
32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Phone: +7 (987) 588 97 26.

Email: 408590761@qq.com

The article is devoted to study and comparison of Russian and Chinese idioms that characterize human behavior at war. In this article, the author analyzes the cross-language correspondent types of idioms and considers the idiom images, evaluation meanings in the two languages, the similarities and differences in the idiomization process, and the reasons for their formation. As the crystallization and embodiment of language and national culture, idioms connect the ideas and patterns of cultural cognitions and unite the personality of each language user and its national character. There is a great difference in the language and culture between China and Russia. The Russian and Chinese idioms that represent the behavior of the people at war reflect the national culture and the way of thinking of Chinese and Russians. The comparative study of the Russian and Chinese idioms that represent the behavior of the people at war can help one to understand the similarities and the national uniqueness between the Chinese and Russian people in the aspect of war cognitions.

Keywords: idioms, human behavior, military idioms, cross-language corresponding types, image of idioms, cultural characteristics.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Wang Xinju. Tipy frazeologicheskikh sootvetstviy v russkom i kitaiskom yazykakh. *Simvol nauki*. 2016. No. 5. Pp. 265–268.
2. Wang Xinju. Frazeologizmy, kharakterizuyushchie povedenie cheloveka, v russkom i kitaiskom yazykakh. *Vestnik Bashkirskego universiteta*. 2017. Vol. 22. No. 4. Pp. 1159–1164.
3. Dobrovol'skii D. O. Voprosy yazykoznaniiya. 1996. No. 1. Pp. 71–73.
4. Dubitskaya E. V. *Izvestiya Ros. gos. ped. un-ta im. A. I. Gertsena*. 2009. No. 107. Pp. 146–150.
5. Eliseeva O. V. *Mekhanizmy frazeologizatsii slovosochetanii v sovremennom russkom yazyke*. dis. ... kand. filol. n. Volgograd, 2000.
6. Kuznetsov S. A. *Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Comprehensive explanatory dictionary of the Russian language]. Comp. i gl. red. S. A. Kuznetsov. Saint Petersburg: Norint, 2000.
7. Kuznetsova E. V. *Leksikologiya russkogo yazyka* [Lexicology of the Russian language]. Moscow: Vyssh. shk., 1989.
8. Lakoff G. *Metafori, kotorymi my zhivem* [Metaphors we live by] / G. Lakoff, M. Johnson. Moscow: URSS, 2004.
9. Lupanova E. V. *Frazeologicheskaya kartina mira predstaviteley anglo-amerikanskoi voennoi subkul'tury*: dis. ... kand. filol. nauk. Moscow, 2018.
10. Popova O. A., Naichuk A. M. *Perevod, reklama i PR v sovremennoi kommunikatsii*. 2016. No. 1. Pp. 95–101.
11. Sklyarevskaya G. N. *Vopr. yazykoznaniiya*. 1987. No. 2. Pp. 58–65.
12. Teliya V. N. *Bol'shoi frazeologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Comprehensive phraseological dictionary of the Russian language]. Ed. V. N. Teliya. 4 ed. Moscow: AST-PRESS KNIGA, 2014.
13. Shanskii N. M. *Opyt etimologicheskogo slovary russkoi frazeologii* [Compilation of etymological dictionary of the Russian phraseology] / N. M. Shanskii, V. I. Zimin, A. V. Filippov. Moscow: Russkii yazyk, 1987.
14. 彭文钊. 试论象征及其语言的世界图景. *中国俄语教学*, 1999. 第一期, 32–37 页. Peng Wenzhao. *Analiz simvola i yazykovoi mirovoi kartiny. Russkii yazyk v Kitae*. 1999. No. 3. Pp. 32–37.
15. 吴国华, 杨喜昌. *文化语义学*. 北京: 军事谊文出版社, 2000. 258 页. Wu Guohua, Yan Xichang. *Kul'turnaya semantika*. Beijing: Junshi Yiwu, 2000. Pp. 258.
16. 《汉语成语大词典》朱祖延主编. 北京: 中华书局, 2012. 1551 页. *Bol'shoi frazeologicheskii slovar' kitaiskogo yazyka*. Ed. Zhu Zuyan. Beijing: Kitaiskoe knigoizdatel'stvo, 2012.

Received 25.04.2018.